

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цена годового изданія, имѣющаго вых-
одить 1 и 15-го чиселъ каждаго мѣсяца, въ
размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ,
3 руб., съ доставкою и пересылкою.

Подписка, статьи и разнаго рода объяв-
ленія принимаются въ Канцеляріи Главнаго
Священника Арміи и Флота: С.-Петербургъ,
Подьяческая ул., д. № 32-й.

№ 3

ВЫХОДИТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

№ 3

Часть официальная.

**Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣ-
шаго Правительствующаго Синода
ВОЕННОМУ ДУХОВЕНСТВУ.**

Къ исполненію.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕ-
СТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слу-
шали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Проку-
рора, отъ 16 ноября 1889 года за № 5582, объ устра-
неніи допускаемыхъ духовенствомъ неисправностей
въ веденіи метрическихъ книгъ. Приказали: Свя-
тѣйшій Синодъ, имѣя въ виду, что обнаруживаемые
при производствѣ въ Консисторіяхъ дѣлъ объ исправ-
леніи метрическихъ записей случаи неисправности
церковныхъ причтовъ въ веденіи метрическихъ книгъ
Консисторіи оставляютъ безъ вниманія и безъ по-
слѣдствій для виновныхъ въ этой неисправности,

циркулярнымъ указомъ, отъ 4 марта 1886 года за № 2, подтвердилъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ имѣть строгое наблюденіе за точнымъ исполненіемъ существующихъ на сей предметъ узаконеній (Уст. Дух. Конс. ст. 192 и 193). Однако же, опытъ показываетъ, что случаи неисправностей въ веденіи причтами метрическихъ книгъ не прекращаются и доселѣ въ разныхъ епархіяхъ. Такъ, по имѣющимся свѣдѣніямъ, въ одной изъ епархій только за четыре послѣдніе года (1886, 1887, 1888 и 1889 по 20 Сентября) производилось 429 дѣлъ объ исправленіи въ метрическихъ книгахъ неправильныхъ записей и о внесеніи въ эти книги пропущенныхъ актовъ о рожденіяхъ, бракахъ и смерти. Между тѣмъ метрическія записи, по существу своему, имѣютъ весьма важное значеніе, какъ документы о правахъ гражданскаго состоянія, почему онѣ и бываютъ необходимы для каждаго отдѣльнаго лица, въ разнообразныхъ условіяхъ его личнаго, семейнаго и общественнаго быта. Особенное значеніе приобрѣли метрическія записи нынѣ, когда со введеніемъ закона о всесословной воинской повинности, призывъ къ исполненію оной совершается на основаніи такъ называемыхъ «*семейныхъ списковъ*», составляемыхъ и провѣряемыхъ по метрическимъ книгамъ. Отсюда очевидно, что всякая неточность и невѣрность въ выдаваемыхъ церковными причтами метрическихъ выписяхъ и справкахъ сопровождается, въ практическомъ отно-

шеніи, разными неудобствами, затрудненіями, хлопотами, а иногда влечетъ за собою для лицъ, нуждающихся въ этихъ документахъ, неблагопріятныя въ различныхъ отношеніяхъ послѣдствія. Съ другой стороны, означенные безпорядки затрудняютъ дѣлопроизводство и въ самыхъ Консисторіяхъ, обременяя ихъ дѣлами, возникновеніе которыхъ при правильномъ веденіи записей въ метрическихъ книгахъ не могло-бы имѣть мѣста, и умножая, такимъ образомъ, безъ того уже обширную переписку въ большей части Консисторій. По симъ основаніямъ Святейшій Синодъ, согласно съ заключеніемъ Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: вновь предписать Епархіальнымъ Преосвященнымъ, дабы они обратили вниманіе подвѣдомственнаго имъ духовенства на исправное веденіе метрическихъ записей,—и затѣмъ, въ случаяхъ обнаруженія неисправности и небрежности со стороны церковныхъ причтовъ въ семъ отношеніи, неослабно подвергали виновныхъ взысканіямъ, опредѣляемымъ въ 192 и 193 ст. Уст. Дух. Конс.; о чемъ и дать знать по духовному вѣдомству циркулярными указами. Декабря 23 дня 1889 года.

Подлинный указъ подписали:

Оберг-Секретарь Смирновъ.

Секретарь С. Романовскій.

Главному Священнику Гвардіи, Гренадеръ, Арміи и Флота, Протоіерею Александру Алексеевичу Желобовскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 7 января сего года за № 9, о назначеніи Вашего Высокопреподобія сверхштатнымъ членомъ Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта. **Приказали:** Признавая полезнымъ участіе Вашего Высокопреподобія въ дѣлахъ Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: назначить Ваше Высокопреподобіе сверхштатнымъ членомъ Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта; о чемъ и увѣдомить Васъ указомъ. Января 15 дня 1890. года.

Оберъ-Секретарь А. Полонскій.

Секретарь Ушаковъ.

Распоряженія Главнаго Священника.

На открывшуюся, за смертію священника Василія Болотова, священническую вакансію при 52-мъ пѣхотномъ Виленскомъ полку перемѣщенъ, согласно желанію, священникъ Бобруйскаго военно-крѣпостнаго собора Іоаннъ *Цѣтковъ*, а на мѣсто сего послѣдняго назначенъ къ Бобруйскому собору священникъ церкви 114-го пѣхотнаго Новоторжскаго полка (изъ Митавы) Гавріилъ *Былинскій* (9-го января 1890 г.).

Благочинному надъ духовенствомъ 27-й пѣхотной дивизіи, протсіерею 105-го пѣхотнаго оренбургскаго полка Григорію *Бьлопольскому* разрѣшено принять и носить, по установленію, наперный крестъ, подносимый ему обществомъ гг. офицеровъ полка въ знакъ уваженія ихъ къ духовному отцу и въ память десятилѣтняго отлично-усерднаго служенія о. Бьлопольскаго въ названномъ полку (12 января 1890 г.).

Священнику 4-го Кавказкаго резервнаго кадроваго баталіона Іоанну *Лаврову* объявлена благодарность Главнаго Священника за пастырскую ревность и труды по постройкѣ молитвеннаго дома для чиновъ баталіона (12 января 1890 г.).

Священнику 13-го драгунскаго каргопольскаго полка Іакову *Соколову* Высокопреосвященнѣйшимъ Леонтіемъ, Архіепископомъ Холмскимъ и Варшавскимъ, преподано архипастырское благословленіе и благодарность за безмездные труды о. Соколова по обученію дѣтей въ открытой имъ, Соколовымъ, въ г. Юзинѣ, церковно-приходской школѣ.

Искренно утѣшенный сообщеніемъ объ этомъ, Главный Священникъ, объявивъ о. Соколову и съ своей стороны благодарность за пастырское трудолюбіе, разрѣшилъ внести о вышеизложенномъ въ послужной списокъ названнаго священно-служителя (12 января 1890 г.).

Часть неофициальная.**Положеніе и задачи священника въ полку.**

Военный пастырь, словомъ и дѣломъ воспитывающій изъ своей паствы добрыхъ христіанъ и послушныхъ сыновъ православной церкви, тѣмъ самымъ prepares и доблестныхъ христіолюбивыхъ воиновъ.

Вѣковыми опытами дознано, что нравственное развитіе солдатъ, весьма важно и въ военномъ дѣлѣ, что успѣхъ на войнѣ зависитъ не только отъ военнаго искусства и численности войска, но и отъ того духа и настроенія, которымъ проникнуты воины.

Извѣстно изъ исторіи, какъ малочисленныя войска, но воодушевленные любовію къ отечеству и закону правды, одолѣвали громадныя полчища воиновъ, не знающихъ справедливости и ищущихъ въ войнѣ только грабежа и захвата. Поэтому военный священникъ при отзывчивости русскаго солдата ко всему святому и доброму, своею усердною пастырскою дѣятельностью, можетъ много способствовать къ развитію и укрѣпленію въ сердцахъ воиновъ этого, столь желательнаго духа и настроенія.

Въ ученіи Иисуса Христа, оплакивавшего судьбу своего отечества, какъ и вообще въ выдающихся примѣрахъ библіи, а также христіанской и отечественной исторіи, онъ можетъ имѣть богатый матеріалъ для пробужденія беззавѣтной и самоотверженной любви къ отечеству. Въ этомъ-же обильномъ источникѣ онъ найдетъ и самыя вѣрныя средства, чтобы при всякомъ удобномъ случаѣ возбуждать и укрѣплять въ сердцахъ воиновъ чувства любви, преданности и благоговѣнія къ священной особѣ Государя Императора, какъ помазанника Божія, который по самому уже своему высокому положенію ближе всѣхъ принимаетъ къ сердцу интересы всего отечества, живетъ радостями и скорбями своего народа и, для огражденія цѣлости страны и мирнаго преуспѣянія ея, полагаетъ такъ много заботъ на поддержаніе храбраго и преданнаго Ему войска, способнаго, по первому призыву Верховнаго Вождя, мужественно постоять за честь и права дорогой родины. На основаніи того-же христіанскаго ученія священникъ можетъ живо изображать какъ высокое званіе воина—быть вѣрною защитою Престола, Церкви и Отечества, такъ и его святой долгъ безпрекословно исполнять всѣ требованія военной дисциплины, существенно необходимой въ военномъ дѣлѣ. Особенно важно при этомъ воспитывать въ воинѣ, при свѣтѣ христіанскаго ученія о загробной жизни, то особенное настроеніе, при которомъ онъ, въ слу-

чаѣ войны, спокойно и безбоязненно идетъ на встрѣчу смерти, «полагая душу за други своя». Эта же религіозная почва доставитъ священнику возможность выяснять черты истиннаго мужества, не исключающаго уваженія къ правамъ мирныхъ гражданъ и состраданія къ несчастнымъ, и возбуждать и укрѣплять въ воинахъ стремленіе къ чести, правдивости, трезвости и бережливому отношенію къ казеннымъ вещамъ. Нужно ли распространяться о томъ, что такія религіозно-правственныя приобрѣтенія, твердо усвоенныя воинами, будутъ способствовать большому и большому осуществленію того христіанскаго идеала въ войскѣ, проявленіе котораго и теперь такъ существенно отличаетъ духъ и строй христіанскаго воинства отъ языческихъ полчищъ.

Велика польза, которую полковой священникъ можетъ принести для военнаго дѣла, при одушевленномъ и энергическомъ выполненіи имъ своего долга въ полку. Но она представляется намъ еще болѣе важною, если обратимъ вниманіе на то, что, насаждая въ воинахъ общехристіанскія истины вѣры и благочестія въ примѣненіи къ обязанностямъ и условіямъ ихъ жизни, онъ этимъ самымъ оказываетъ громадную пользу и всему государству и обществу, при теперешней краткорочности военной службы. Въ теченіе 5—6 лѣтъ военной службы и неграмотный крестьянинъ нерѣдко выучивается въ полку грамотѣ, а различныя условія этой службы дѣлаютъ его болѣе смысленнымъ, находчивымъ, проворнымъ, ловкимъ и свѣдущимъ, такъ что онъ, по окончаніи службы, является на родину уже другимъ человѣкомъ. Присоедините же къ этимъ умственнымъ и чисто практическимъ приобрѣтеніямъ отъ военной службы, которыя сами по себѣ далеко не всегда оберегаютъ его нравственность, еще то религіозно-правственное пробужденіе, которое солдатъ можетъ получить при живомъ руководствѣ его со стороны полковаго священника, и вотъ вамъ въ семью родную, часто непроглядную глушь, возвращается вполне новый человѣкъ, съ цѣнными приобрѣтеніями, могущими имѣть просвѣтительное значеніе и для окружающей его родной среды. Понятно, что такъ успѣшно работая надъ религіознымъ развитіемъ арміи, состоящей большою частію изъ крестьянъ, полковой священникъ можетъ много содѣйствовать религіозно-правственному образованію народа и тѣмъ облегчать духовно-просвѣтительныя задачи епархіальнаго духовенства. И тѣмъ болѣе побужденіе для него подвизаться въ этомъ, что онъ, въ сравненіи съ приходскимъ вообще и особенно сельскимъ духовенствомъ, поставленъ въ гораздо лучшія условія для осуществленія идеала

истиннаго пастыря, какъ учителя и руководителя въ религіозно-нравственной жизни пасомыхъ. Теперь и на сельскомъ священникѣ, обремененномъ множествомъ требоисправлений, этимъ главнымъ источникомъ его матеріальнаго обезпеченія, лежитъ обязанность, кромѣ поученій въ церкви, вести вибогослужебныя бесѣды, открывать церковно-приходскія школы, завѣдывать ими и преподавать въ нихъ Законъ Божій. А сколько требуется отъ него сельскаго батюшки энергіи и стойкости духа, чтобы подъ гнетомъ горькой нужды и бѣдности, при отсутствіи книгъ и подходящаго общества, не загроубѣть въ заботахъ о насущномъ хлѣбѣ и не заглушить въ себѣ совсѣмъ высшихъ духовныхъ интересовъ! Въ противоположность этому, какое цѣнное преимущество полковаго священника въ томъ, что онъ, обезпеченный теперь возвышеннымъ окладомъ содержанія, съ пенсіею и эмеритурою и пользующійся лучшими служебными правами, не поставленъ въ печальную необходимость приходскаго священника—протягивать руки за каждое требоисправленіе и собирать деньги по грошамъ для своего обезпеченія, часто весьма скуднаго. Вмѣстѣ съ этимъ военный священникъ, не обремененный множествомъ требоисправлений, имѣетъ несравненно большую возможность всецѣло отдаться религіозно-просвѣтительной дѣятельности въ средѣ своихъ пасомыхъ,—дѣятельности, представляющей такую богатую пищу для ума и сердца и являющейся существенною принадлежностію пастырскаго служенія. Правда, для этого самому священнику нужно немало работать надъ собственнымъ умственнымъ и нравственнымъ развитіемъ, оживлять и восполнять свои знанія, вынесенныя изъ школы. Но въ этомъ то саморазвитіи развѣ не заключается та высшая услада духа, которую по преимуществу долженъ испытывать пастырь церкви? Вѣдь съ такою работою надъ собственнымъ самоусовершенствованіемъ тѣсно связаны то нравственное благо роженіе и тѣ возвышенныя идеальныя стремленія и настроеніе, которыхъ никогда не долженъ быть чуждъ пастырь церкви и которыя являются необходимымъ условіемъ для благотворнаго вліянія его на пасомыхъ.

Для такого самоусовершенствованія и вліянія на другихъ военныхъ священникъ и средствъ имѣетъ несравненно больше. Нельзя не согласиться съ мнѣніемъ протоіерея В. Скворцова, что паства полковаго священника представляетъ собою болѣе «благотворную почву, воспримчивую и одобренную военной дисциплиной, чѣмъ та, на которой сѣетъ и пожинаетъ при-

ходское духовенство»¹⁾). Затѣмъ, вездѣ въ полкахъ устроены библіотеки и при стараніи священника могутъ быть выписываемы въ нихъ и книги религіознаго содержанія. Присоедините къ этому возвышеніе теперь образовательнаго ценза офицеровъ, между которыми есть много и семейныхъ, и для нравственнаго положенія полковаго священника получаются такіа благопріятныя условія, которыя не всегда доступны и для городскихъ епархіальныхъ священниковъ въ провинціи. Гдѣ бы ни стоялъ полкъ, военной священникъ никогда не можетъ очутиться въ безотрадной глуши и всегда имѣетъ возможность обновлять и восполнять свои знанія чтеніемъ хорошихъ книгъ и оживлять ихъ въ бесѣдахъ съ образованными людьми, болѣе подходящими къ его сану по своему серьезному возрѣнію и складу жизни. По нашему мнѣнію, эти благопріятныя условія для лучшаго осуществленія идеала пастыря церкви, какъ учителя и руководителя, должны искать усладу духа прежде всего въ безкорыстномъ выполненіи своего долга, до сихъ поръ недостаточно сознавались и не были предметомъ достойнаго вниманія. Въ настоящее время, этотъ идеаль сталъ лучше выясняться въ сознаніи духовенства и общества; указанныя нравственныя условія должны рельефнѣе выступить въ умахъ молодыхъ людей, стремящихся къ священству по призванію и сильнѣе побуждать ихъ поступать въ полковые священники, по окончаніи ими не только средняго, но и высшаго духовнаго образованія.

Въ виду указанныхъ благопріятныхъ условій для возможно лучшаго выполненія пастырскаго долга, полковой священникъ долженъ особенно дорожить и усердно пользоваться ими, чтобы вполне соответствовать основнымъ требованіямъ и условіямъ его дѣятельности въ нашей арміи. Извѣстно, что введеніе всеобщей воинской повинности, привлечшее въ ряды нижнихъ военныхъ чиновъ молодыхъ людей образованныхъ классовъ нашего общества, дало большой толчекъ къ распространенію грамотности и въ простомъ народѣ для пользованія льготами по отбыванію этой повинности, и чрезъ это много повысило умственный уровень нашихъ солдатъ. Понятно, что и отъ полковаго священника, какъ религіознаго и нравственнаго учителя и руководителя такой паствы, требуется большее умственное и нравственное развитіе сравнительно съ прежнимъ временемъ: въ своихъ поученіяхъ и бесѣдахъ

¹⁾ См. Руководство для сельскихъ пастырей 1886 г., №№ 24 и 25, ст. пр. В. Свворцова.

сѣдахъ онъ долженъ отвѣчать на многіе такіе религіозныя запросы, которыхъ прежде не возникало въ умахъ нижнихъ чиновъ. Въмѣстѣ съ этимъ полковой священникъ не можетъ упускать изъ виду и тѣ различныя ученія, неблагопріятныя для христіанства и православія, которыя, распространяясь въ образованныхъ классахъ нашего общества, не безызвѣстны и въ войскахъ. Теперь почти всѣ Гг. офицеры—люди, получившіе образованіе въ среднихъ и даже высшихъ учебныхъ заведеніяхъ... При такомъ высокомъ уровнѣ образованія естественно предполагать въ умахъ молодыхъ людей возникновеніе разнаго рода вопросовъ, имѣющихъ соприкосновеніе съ религіей и ознакомленіе ихъ съ противо-христіанскими теоріями. Въ такихъ недоумѣнныхъ случаяхъ къ кому же имъ и обращаться за разъясненіемъ, какъ не къ своему священнику, представителю религіи въ полку, имѣющему съ ними частыя и непосредственныя соприкосновенія? Каково-же положеніе священника, въ случаѣ его неспособности не только руководить религіознымъ развитіемъ молодежи, но даже и указать на подходящія статьи въ нашихъ духовныхъ журналахъ, для рѣшенія упомянутыхъ вопросовъ и недоразумѣній? Отсюда долгъ полковаго священника сильнѣе облекаться всеоружіемъ богословскаго знанія, чтобы давать удовлетворительныя отвѣты на различные вопросы о нашемъ упованіи, и стоять на той высотѣ пастырскаго званія, которая требуется настоящимъ состояніемъ нашего войска.

Нѣтъ нужды распространяться о томъ, что къ такому возвышенію и оживленію дѣятельности военныхъ священниковъ, могущей сдѣлать ихъ нравственно властными въ средѣ пасомыхъ своихъ, направлены и всѣ благія начинанія высокочтимаго духовнаго начальника нашего. И въ числѣ этихъ мѣропріятій особенно дорого должно быть для насъ изданіе собственнаго печатнаго органа. При нашей разрозненности по обширному отечеству, не дающей возможности часто подѣлиться мыслями съ другими пастырями по дѣламъ своего званія, въ чемъ особенно чувствуютъ нужду молодые священники, этотъ органъ явится прекраснымъ средствомъ къ нравственному объединенію и къ взаимному обмѣну мыслями и наблюденіями, особенно въ различныхъ недоумѣнныхъ случаяхъ. Если мы до сихъ поръ находились въ невѣдѣніи относительно другъ друга, то чрезъ этотъ органъ мы имѣемъ возможность ближе познакомиться и узнать свои лучшія силы. Затѣмъ, независимо отъ степени матеріальнаго обезпеченія и довольства, большая разница испытывается въ нравственномъ состояніи — чувствуешь-ли себя совсѣмъ изолированнымъ и одинокимъ въ своей дѣятельности или же сознаешь

себя живымъ и дѣятельнымъ членомъ тѣсно сплоченной корпораціи, дружно и энергично идущей къ достиженію одной святой цѣли. Въ первомъ случаѣ испытываешь большую или меньшую приниженность и слабость духа, во 2-мъ же — силу, бодрость и оживленіе. И понятно, что общими усиліями, посредствомъ настоящаго органа, мы можемъ успѣшнѣе выяснять идеаль военнаго пастыря, разработывать средства къ возможно лучшему осуществленію его, возбуждать другъ въ другѣ благородное соревнованіе и взаимно воодушевлять себя къ болѣе плодотворному выполненію пастырскаго долга.

Таковы благопріятныя условія и серьезныя побужденія для энергической дѣятельности пастыря въ полку; подъ вліяніемъ ихъ военное духовенство болѣе, чѣмъ когда-либо, должно воспрянуть духомъ и воодушевиться своимъ долгомъ, чтобы дѣйствительно сдѣлаться живою благотворною силою, успешно руководящею воиновъ въ ихъ вѣрѣ и нравственности.

Въ чемъ же должно проявляться это руководство полковаго пастыря? Какія средства находятся въ его рукахъ для религіозно-нравственнаго воспитанія воиновъ?

Такъ какъ духовные дѣти полковаго пастыря по своему служебному положенію и образовательному цензу раздѣляются на двѣ части, то и мы скажемъ сначала о возможно лучшемъ выполненіи пастырскихъ обязанностей въ отношеніи къ нижнимъ военнымъ чинамъ, и затѣмъ выскажемъ нѣсколько сужденій по этому нравственному положенію, которое долженъ стремиться занять полковой священникъ въ средѣ офицерской корпораціи — этой лучшей и образованной части полка, черезъ которую онъ можетъ успѣшнѣе проводить христіанскія начала и въ жизни нижнихъ чиновъ. При этомъ считаемъ долгомъ оговориться, что цѣлю нашихъ сужденій будетъ не столько научить другихъ, сколько вызвать на такія же сужденія тѣхъ почтенныхъ пастырей, которые ближе и непосредственно знакомы съ миссіею священника въ полку и которые могутъ способствовать болѣе полному и всестороннему пониманію этого предмета.

Согласно воинскому уставу, высоко ставящему положеніе и задачи священника въ полку, и недавнему циркуляру Г. Главнаго Священника о внѣ-богослужебныхъ бесѣдахъ, средствами для религіозно-нравственнаго воспитанія русскаго воинства являются: 1) чинное совершеніе Богослуженія въ полковыхъ церквахъ, 2) проповѣдываніе слова Божія — какъ за Богослуженіемъ въ церкви въ формѣ проповѣдей, такъ и внѣ храма въ

формъ богослужебныхъ бесѣдъ (какъ общихъ, такъ и частныхъ) и въ преподаваніе Закона Божія въ учебныхъ командахъ. Въ числѣ указанныхъ средствъ полковой священникъ прежде всего долженъ обратить вниманіе на то, чтобы совершеніе Богослуженія въ полку какъ можно дѣйствительнѣе и благотворнѣе вліяло на душу воина, возбуждая въ ней лучшія чувства къ Богу и ближнимъ и приводя его въ то возвышенное благоговѣйное состояніе, когда оный всецѣло проникается чувствомъ величія евангельской правды и добра и внутренняго безобразія зла. И въ этомъ отношеніи весьма содержательны молитвословія и пѣнопѣнія, употребляемыя при нашемъ православномъ Богослуженіи. Будучи произведеніемъ рѣдкаго и оживотвореннаго глубинѣ религіознаго чувства, эти молитвы и пѣсни, при вниманіи, раздѣльномъ и выразительномъ чтеніи и пѣніи, при благолѣпной обстановкѣ самаго Богослуженія, невольно затрогиваютъ мысль и чувства и вызываютъ теплое и сладостное молитвенное настроеніе. Новѣеи оже чудныя молитвословія и пѣнопѣнія, при неудовлетворительномъ выполненіи ихъ (спѣшномъ и небрежномъ), при бѣдной обстановкѣ и тѣсотѣ храма далако не на каждого могутъ имѣть такое же дѣйствительное вліяніе. Поэтому священный долгъ полковаго пастыря проявлять живую и энергическую заботу о остротѣ и выразительности Богослуженія, о благолѣпнѣи храмовъ и церковныхъ облаченіяхъ, о образованіи и визѣ среды воиновъ хорошихъ тѣлцовъ и пѣвцовъ, о привлеченіи возможно большаго числа воиновъ къ участію въ церковномъ пѣніи. Къ скорбию однакожъ нужно сознаться, что не вездѣ одинаково усѣшнѣе осуществляются эти заботы, при отсутствіи во многихъ полкахъ постоянныхъ отдѣльныхъ для воиновъ помѣстительныхъ храмовъ, при неимѣніи штатныхъ псаломщиковъ и при разбросанности иногда самаго полка по деревнямъ, она далакомъ разстояніи. Конечно, въ полкахъ гвардейскихъ и расположенныхъ въ столичныхъ и большихъ городахъ задача эта сравнительно легко и удовлетворительно выполняется. Есть данныя предполагать, что во многихъ полкахъ, состоящихъ въ болѣе скромныхъ мѣстахъ, при усердіи полковаго священника и любителей церковнаго пѣнія, а поощряемыхъ полковыми командирами, также устроятся пѣвческіе хоры. И Богослуженіе совершается благообразно).

Имѣя въ виду, въроятно, такіе полки, прот. В. Скворцовъ²⁾ урисуд

въ Россіи (1) : вѣстникъ военнаго духовенства

¹⁾ Во многихъ, но не во всѣхъ.

²⁾ Въ каждомъ полку, говоритъ о. Скворцовъ, есть прекрасные пѣсенники; навѣрно можно сказать, что въ каждомъ полку найдутся не десятки способныхъ солдатъ и къ церковному

еть совершение Богослуженія въ полковыхъ церквахъ въ весьма непривлекательномъ видѣ: «Не будемъ говорить», пишетъ онъ, «какъ блюдетсѣ уставъ богослужебный, но обратимъ вниманіе на явное для всѣхъ небреженіе въ полковомъ богослуженіи со стороны пѣнія и чтенія... Читаетъ еле-еле грамотный солдатикъ, а до невѣроятности перевирающій славянской текстъ богослужебнаго чтенія, онъ же и поетъ: получается картина болѣе скорбная и тяжелая, чѣмъ въ сельской бѣдной церкви съ малымъ составомъ причта»¹⁾! Далѣе, о. Сворцовъ указываетъ на возможность образованія полковыхъ пѣвческихъ хоровъ изъ солдатъ, способныхъ и любящихъ пѣніе, «съ каковымъ мнѣніемъ его трудно, по видимому, не согласиться. Во всякомъ случаѣ солдаты, при обязательномъ пѣніи ими ежедневно обычныхъ молитвъ и существованіи пѣсенниковъ, представляютъ болѣе подготовленную для этого почву, чѣмъ прихожане тѣхъ храмовъ, въ которыхъ пытаются заводить теперь общее церковное пѣніе. На эту возможность указываютъ и корреспонденціи о духовно-просвѣтительной дѣятельности нѣкоторыхъ полковыхъ священниковъ»²⁾. Мы знаемъ одно военно-исправительное заведеніе, въ которомъ всѣ заключенные войны, обреченные по уставу весь день на работы въ мастерскихъ и могущіе пѣть только во время вечернихъ молитвъ послѣ ужина, въ теченіе кратко-срочнаго заключенія своего (отъ 2-хъ до 8-ми мѣсяцевъ) выучиваются пѣть всенощную и обѣдню (кромѣ стихиръ и irmosовъ) и усваиваютъ на память такіа пѣснопѣнія, какъ на прим. — «Отверзу уста моя», «Христось рождается славите», «Волною морскою» и особенно весь пасхальный канонъ, который ежедневно поется ими съ Пасхи до Вознесенія»³⁾. И нужно сказать, что заклю-

пѣнію и любящихъ это пѣніе. Какихъ прекрасныхъ чтецовъ и пѣвцовъ военная служба приготовила бы, такимъ образомъ, для сельскихъ церквей и народа. При развитіи церковнаго пѣнія и любви къ нему, не слышны были бы на канунахъ даже великихъ праздниковъ пѣнія захватскихъ пѣсень. Въмѣсто пѣсень, рѣжущихъ благочестивый слухъ, шумныхъ, нескромныхъ, изъ устъ и сердецъ христоролюбиваго воинства раздавались бы тихія пѣсни новаго Сіона, православной церкви, въ хвалу Божію и въ честь праздниковъ. См. Руководство для сельскихъ пастырей, ст. Сворцова. — «Содѣйствіе полковаго духовенства религіозно-нравственному развитію народа» (1886 г., №№ 24 и 25).

¹⁾ Справедливость требуетъ замѣтить, что такъ было въ нѣкоторыхъ полкахъ назадъ тому 20—30 лѣтъ; теперь — при всесословной воинской повинности — это печальное явленіе едва ли гдѣ нибудь въ войскахъ повторяется.

²⁾ Церк. Вѣстн. 1888 г., № 12, корреспонд. изъ Дубно.

³⁾ Сообщая объ этомъ фактѣ, считаемъ не излишнимъ указать на самый способъ, которымъ исподволь и незамѣтно одинъ изъ ротныхъ командировъ достигъ этой доброй цѣли. Обык-

благопріятными условіями и энергично преодолеваютъ затрудненія къ возможно лучшему осуществленію разбираемой нами задачи. И въ этомъ отношеніи для нихъ должно быть весьма отрадно то живое стремленіе къ устройству постоянныхъ храмовъ при полкахъ, которое такъ явно выразилось со стороны полковыхъ командировъ и военнослужащихъ, при обзорѣни Г. Главнымъ Священникомъ церквей Варшавскаго и Виленскаго округовъ.

Заботиться о стройности и благолѣпіи Богослуженія для священника весьма важно и въ интересахъ духовнаго просвѣщенія и назиданія пасомыхъ. Потому что когда же и удобнѣе трогать сердце пасомаго какъ не въ эти святые минуты, когда оно размягчается и дѣлается болѣе чуткимъ и отзывчивымъ на призывъ пастыря ко всему истинному и доброму. И мы изъ своего дѣтства припоминаемъ нѣкоторыхъ сельскихъ священниковъ, которые глубоко сознавали необходимость проповѣдничества при Богослуженіи; для нихъ отслужить только обѣдню, молебенъ или отпѣтъ умершаго и не предварить или не завершить живымъ и удобопонятнымъ словомъ и при томъ безъ всякой книги или тетради—значило лишить Богослуженіе существенной его принадлежности. Тѣмъ болѣе въ настоящее время военный пастырь долженъ позаботиться о приобрѣтеніи навыка при самомъ Богослуженіи сказывать живое назидательное слово.

(Продолженіе впереди).

Б Е С Ъ Д А

о томъ, какъ православному воину должно приступать къ исповѣди и ко св. причащенію.

Приближается, други мои, время, когда вы, подобно всѣмъ православнымъ христіанамъ, должны будете говѣть, каяться во грѣхахъ предъ Самимъ Богомъ въ лицѣ священника, и приступите къ св. тайнамъ тѣла и крови Христовыхъ. Великое значеніе въ дѣлѣ спасенія души имѣетъ покаяніе и причащеніе—эти святые таинства церковныя, установленныя Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ. Кто по христіански покаялся и достойно причастился, тотъ выходитъ изъ церкви не прежнимъ грѣшникомъ, не врагомъ

Божимъ, не сыномъ вѣчной погибели, а другомъ Христовымъ, въ сердцѣ котораго обитаетъ Самъ Богъ. Все прощено милосердіемъ Божиимъ покаявшемуся грѣшнику: и худыя дѣла, и порочныя мысли, и нечистыя пожеланія. Благодать св. Духа, сообщаемая въ этихъ таинствахъ, точно огонь, поядаетъ наши скверны грѣховныя и дѣлаетъ насъ вмѣстѣлишемъ Самаго Христа, по собственнымъ Его словамъ: *ядый Мою плоть и пійай Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ. Ядый Мою плоть и пійай Мою кровь, имать животъ вѣчный.* (Іоан. 6, 54 и 56). По чистотѣ душевной и тѣлесной мы послѣ причастія уподобляемся невинному младенцу, только что вышедшему изъ купели крещенія, и сами Ангелы Божіи не превосходятъ насъ въ эту минуту своею близостью къ Богу...

Какое это счастье, какая радость для насъ, и какъ мы должны быть благодарны за такое безконечное милосердіе Отцу небесному!

Не думайте, однако, что всякій, рѣшительно всякій исповѣдающийся и причащающийся, соединяется со Христомъ и становится причастникомъ жизни вѣчной. Увы! Многіе изъ насъ чрезъ покаяніе и причащеніе не только не дѣлаются чище и ближе къ Богу, напротивъ—становятся еще грѣшнѣе, еще виновнѣе предъ правосудіемъ Божиимъ, а потому еще большаго осужденія заслуживаютъ отъ Праведнаго Судіи. Это—тѣ, которые безъ должнаго приготовленія приступаютъ къ св. Чашѣ, кои являюся на исповѣдь не по свободному влеченію сердца, не изъ желанія чистосердечнымъ раскаяніемъ очистить свою порочную совѣсть, но, или по давней привычкѣ приходить на исповѣдь, или по необходимости исполнить распоряженіе начальства. Къ несчастію намъ приходилось видѣть такихъ исповѣдниковъ и между воинами. Вамъ необходимо знать и знать хорошо: какъ должно каяться, и съ какимъ расположеніемъ духа подходить къ причащенію, чтобы не сбылись и надъ вами слова апостола Христова: *ядый и пійай недостойнъ, судъ себѣ ястъ и піетъ, не разсуждая тѣла Господня.* (I Кор. 11, 28, 29). Вотъ объ этомъ-то весьма важномъ предметѣ мы и намѣрены побесѣдовать съ вами.

Прежде всего, други мои, нужно помнить, что покаяніе есть величайшій даръ милости Божіей: не за добрыя дѣла и не за святую жизнь мы получаемъ прощеніе отъ Бога въ этомъ священномъ таинствѣ. Сами знаете: каковы наши дѣла и какова наша жизнь.

Во грѣхахъ мы зачинаемся и рождаемся, съ грѣхомъ приходимъ въ возрастъ совершенный, во грѣхахъ старѣемся и умираемъ. *Нѣсть чело—*

вѣкъ, иже поживетъ и не согрѣшитъ, аще и единъ день житія его на земли, говоритъ слово Божіе. Никто и никогда не оправдался бы предъ Богомъ, если бы Сынъ Божій не пришелъ къ намъ на помощь, не страдалъ бы за наши грѣхи и не установилъ спасительныхъ таинствъ церковныхъ, къ числу которыхъ относятся и покаяніе и причащеніе.

Въ покаяніи мы благодатію Божіею врачуемся отъ грѣховъ, а въ причащеніи соединяемся съ Сыномъ Божіимъ, Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ существеннымъ и ближайшимъ образомъ. «Внемли, чадо» говоритъ именованъ церкви духовный отецъ кающемуся грѣшнику «во врачевницу пришелъ еси, да не неизцѣленъ отыдеши». Покаяніе—великій даръ милосердія Божія... Старались ли мы заслужить этотъ даръ честною жизнію и добрымъ поведеніемъ? Вотъ о чемъ мы должны думать, готовясь очистить себя покаяніемъ. Все пережитое нужно припомнить тогда во всей ясности и полнотѣ, за доброе благодарить Господа, а въ худомъ смиренно просить Его помилованія. Постомъ и молитвою приуготовимъ себя къ принятію спасительнаго дара Божія; удалимся отъ всего, что противно заповѣдямъ Христовымъ; удержимъ языкъ отъ праздныхъ словъ, а сердце и умъ отъ грѣшныхъ чувствъ и помысловъ лукавыхъ. Въ свободные часы будемъ назидать свою душу чтеніемъ или слушаніемъ Слова Божія; поспѣшимъ въ храмъ Божій для общественнаго Богослуженія; сдѣлаемъ посильное добро ближнему, хотя бы участливымъ словомъ и добрымъ совѣтомъ. Испросимъ прощеніе у тѣхъ, кого мы обидѣли, и сами отъ души простимъ обидѣвшихъ насъ. *Аще отпустите чловѣкомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный: аще ли не отпущаете чловѣкомъ согрѣшенія ихъ, ни Отецъ вашъ небесный отпуститъ вамъ согрѣшенія вашихъ,* сказалъ Спаситель нашъ Христосъ. (Мѡ. 6, 14). Не смущайтесь тѣмъ, что по служебнымъ обязанностямъ, вамъ мало остается времени для приготовления къ принятію св. таинствъ. Древніе фарисеи и книжники много и долго постились, обильную милостыню раздавали бѣднымъ, но были строго осуждены Богомъ за лицемеріе и тайную неправду. А мытарь былъ великій грѣшникъ предъ Богомъ и людьми, но вышелъ изъ церкви оправданнымъ за искреннее смиреніе и чистосердечное раскаяніе. Въ сознаніи своего недостойнства предъ Господомъ этотъ оправданный грѣшникъ не смѣлъ поднять очей своихъ къ небу, но стоя у порога храма, билъ себя въ грудь и взывалъ изъ глубины кающейся души: «Боже, милостивъ буди миѣ грѣшнику». Такъ ли мы каемся предъ Богомъ, какъ калялся мытарь?

Къ сожалѣнію, не всегда такъ. Иной подходитъ къ духовнику и спокойно говоритъ: «большихъ грѣховъ у меня нѣтъ; есть только нѣкоторыя слабости; живя въ мірѣ, невозможно уберечься совсѣмъ отъ грѣха».

Это ли исповѣдь христіанская? Нѣтъ, это самохвальство предъ духовникомъ и совершенное непониманіе святой исповѣди. «Я человѣкъ вообще хорошій, по крайней мѣрѣ никакъ не хуже другихъ», говоритъ о себѣ такой исповѣдникъ; «если есть у меня какіе нибудь грѣхи, то не важные и извинительные; живешь въ мірѣ, среди житейскихъ соблазновъ, — нельзя не согрѣшить. Большихъ, тяжкихъ проступковъ у меня нѣтъ». Несчастный! Подумалъ бы о томъ, что говоритъ, кому и для чего говоритъ? Онъ говоритъ о своихъ мнимыхъ достоинствахъ Богу, которому извѣстны самыя сокровенныя движенія нашего сердца, — говоритъ съ намѣреніемъ получить на исповѣди разрѣшеніе во всѣхъ своихъ грѣхахъ. Но развѣ можетъ Господь простить обманщика, лжеца, въ которомъ нѣтъ и искры христіанскаго раскаянія? Каждый изъ насъ виновенъ и притомъ противъ всѣхъ десяти заповѣдей Закона Божія, хотя мы и думаемъ на оборотъ. Вспомнимъ объ этихъ заповѣдяхъ. Первою заповѣдію предписывается намъ признавать только единого истиннаго Бога и не поклоняться инымъ, ложнымъ богамъ. Повидимому мы такъ и поступаемъ и ложнымъ богамъ не кланяемся. Но на самомъ дѣлѣ мы оказываемся явно виновными въ нарушеніи этой заповѣди Божіей тѣмъ, что не памятуемъ о Богѣ постоянно, рощемъ на свою судьбу, предаемся суевѣрію и предрасудкамъ, возлагаемъ больше надежды на людей, чѣмъ на Господа. Грѣшимъ мы и противъ второй заповѣди Божіей, возлюбивъ земныя выгоды и удовольствія больше, чѣмъ своего Творца и Промыслителя—Бога. По силѣ этой заповѣди мы не должны служить идоламъ. А развѣ для сребролюбца деньги не идолъ, которому онъ служитъ съ полнымъ забвеніемъ воли Божіей? Не чрево ли идолъ для того, кто больше всего на свѣтѣ любитъ сладко поѣсть и попить? Всякая страсть, все земное, къ чему мы привязываемся сердцемъ, и ради чего позволяемъ себѣ не повиноваться божественнымъ законамъ, — все это наши идолы... Третью заповѣдь нарушаемъ мы постоянно, когда понапрасну божимся, безъ нужды и въ шутку произносимъ священнѣйшее имя Божіе, безъ уваженія относимся ко всякой святынѣ, и особенно когда не исполняемъ присяги, данной при поступленіи на военную службу или исполняемъ ее нерадиво, а иногда и ропотливо. Противъ четвертой заповѣди, кажется, нигдѣ въ мірѣ не грѣшатъ такъ явно, какъ у насъ, на святой Руси. Когда

у насъ простой народъ пропиваетъ свой недѣльный заработокъ, какъ не въ воскресенье и праздничные дни? Когда чаще всего слышится даже на улицахъ и на площадяхъ нескромныя слова, какъ не въ тѣже святыя дни? Когда, какъ не въ праздникъ, занимаются пустыми разговорами, съ обидными шутками, а иногда и съ бранью. Лѣньность къ молитвѣ домашней, рѣдкое посѣщеніе храма Божьяго (когда позволяетъ время и служба), невнимательное стояніе въ церкви—все это нарушеніе четвертой заповѣди. Пятая заповѣдь повелѣваетъ почитать родителей, начальниковъ, старшихъ себя. И тутъ у насъ часто не безъ грѣха: ропшутъ на строгость начальства, не почитательность являютъ къ отцу и матери; знать не хотятъ убѣленныхъ сѣднами старцевъ. Грѣшатъ подчиненные, не слушающіе старшихъ; не правы и старшіе, если обидно, сурово и жестоко обходятся съ младшими. Кажется, на первый разъ, что шестую заповѣдь «не убей» выполняемъ мы безупречно. Но когда поразмыслимъ поглубже, увидимъ, что и эту заповѣдь нарушаемъ мы сплошь и рядомъ. Все, чѣмъ мы вредимъ здоровью ближняго—самымъ ли дѣломъ или грубымъ и несправедливымъ словомъ, составляетъ грѣхъ противъ шестой заповѣди. Грѣшимъ мы, когда не наблюдаемъ покоя душевнаго и тѣлеснаго въ другихъ людяхъ; еще болѣе виновны бываемъ предъ Господомъ, когда вредимъ своему здоровью и разстраиваемъ свою душу. Здоровье губимъ неумѣренностію въ пищѣ и пити, неосторожностію и небрежностію во время холода и жары (потный выйдешь на холодъ или напьешься холодной воды—и боленъ),—покой душевный теряемъ отъ безпутной и нечестной жизни. Грѣхъ вредитъ чужой жизни, а еще болѣе преступно сокращать свою: это называется самоубійствомъ. Боже сохрани отъ него всѣхъ и каждаго! Мало этого: не надобно, други мои, тиранить даже животныхъ; злость всегда и вездѣ предсудительна. Седьмую заповѣдь преступаетъ человѣкъ, когда питаетъ нечистые помыслы и порочныя чувства; когда ведетъ нескромныя разговоры и поетъ соблазнительныя пѣсни; когда занимается развратомъ и блудомъ. Берегитесь, други мои, этихъ грѣховъ: губятъ они тѣло, губятъ и душу. Избѣгайте дурной компаніи и особенно пьянства: человѣкъ, выпивши не въ мѣру, и скажетъ и сдѣлаетъ то, чего никогда не позволилъ бы себѣ трезвый. Восьмая заповѣдь воспрещаетъ воровство, или хищеніе чужой собственности. Но воруетъ не тотъ только, кто ломаетъ замокъ или подбираетъ ключъ къ нему, но и тотъ воруетъ, кто обмѣритъ и обвѣситъ въ куплѣ и продажѣ, кто плохую вещь обманно выдалъ за хорошую, находки

не возвратилъ владѣльцу или по дешевой цѣнѣ купилъ завѣдомо краденное. Сколько найдется между нами виновныхъ въ этихъ грѣхахъ! Слыхалъ я, но не вѣрю (по крайней мѣрѣ не хочется вѣрить), что между солдатами доселѣ живеть суевѣрное убѣжденіе, будто «отъ краденнаго овса и краденнаго сѣна полковыя лошади поправляются и полнѣютъ». И смѣшно, и грѣшно: выдумано это злымъ человѣкомъ и съ злою мыслию оправдать воровство. Умная и вѣрная русская пословица не то гласитъ: «чужое добро въ прокъ не пойдетъ», — вотъ это святая истина. Держите ее въ памяти крѣпко. О нарушеніи девятой и десятой заповѣди и говорить нечего: всѣ мы въ большей или меньшей степени клеветемъ на ближняго, осуждаемъ его, завидуемъ ему, не довольствуемся тѣмъ, что имѣемъ, желали бы всегда себѣ большаго. Теперь вы ясно видите, други мои, что нарушаете не какую либо отдѣльную заповѣдь, допускаете не пустой какой нибудь проступокъ, а грѣшите противъ всего Закона Божія. Какъ же вы говорите на исповѣди: «большихъ грѣховъ у меня нѣтъ, а есть только слабости извинительныя!» Скажите мнѣ: гдѣ ваши добрыя дѣла, гдѣ святыя мысли, благія чувства и намѣренія? Если и есть онѣ у кого либо изъ насъ, то у весьма и весьма немногихъ, да и у немногихъ то онѣ являются очень рѣдко. На исповѣди нужно чистосердечно каяться во всемъ, не исключая и самыхъ помысловъ, ибо въ очахъ Божіихъ мерзость даже помыслъ неправедный. И за праздное, бесполезное слово мы дадимъ отвѣтъ на страшномъ судѣ Христовомъ: *аминь глаголю вамъ, сказалъ Спаситель нашъ, яко всяко слово праздно, еже аще рекуть человецы, воздадутъ о немъ слово въ день судный.* (Мѡ. 12, 36).

Приходится намъ — духовникамъ имѣть дѣло и съ такими исповѣдниками, которые на духу отмалчиваются, сами не начнутъ говорить о своихъ грѣхахъ, а только отвѣчаютъ на вопросы священника, да и то какъ будто неохотно, безъ сердечнаго желанія облегчить свою душу полнымъ раскаяніемъ. При такой исповѣди многіе грѣхи, иногда и тяжкіе, остаются не раскрытыми, не обнаруженными предъ Богомъ, а потому и не прощенными имъ, ибо намъ прощается только то, въ чемъ мы покаялись. Отчего происходитъ такая скрытность въ исповѣдникѣ? Не отъ того ли, что ему стыдно и тяжело признаться въ такомъ дѣлѣ, которое особенно противно Богу и всѣмъ добродѣтельнымъ людямъ? Но стыдно — не каяться (это святое дѣло), а дѣлать дурное и впадать въ грѣхъ. Жаль намъ такихъ исповѣдниковъ, жаль отъ всего сердца! Они отходятъ отъ духовника такими же, если еще

не большими грѣшниками, какими были до исповѣди. Имъ слѣдовало бы помнить, что чѣмъ тяжелѣе и отвѣтственнѣе грѣхъ лежитъ на совѣсти, тѣмъ необходимѣе раскаяться въ немъ, подобно тому, какъ водержимому тяжкою болѣзнію тѣла нужно, какъ можно скорѣе обнаружить свою болѣзнь передъ лѣкаремъ — врачомъ. Всякій грѣхъ — это тоже болѣзнь, — болѣзнь души. И какъ въ болѣзняхъ тѣлесныхъ мы спѣшимъ къ земному врачу и подробно рассказываемъ ему о происхожденіи и развитіи своей болѣзни, не стыдимся показать ему свои раны, лишь бы только исцѣлиться отъ нихъ; также мы должны поступать и при болѣзняхъ души, или грѣхахъ своихъ. Передъ небеснымъ врачомъ — Господомъ раскроемъ язвы сердца своего, обнаружимъ предъ Нимъ прегрѣшенія и будемъ молить Его даровать намъ исцѣленіе по безмѣрному милосердію Его. Тотъ, кто воскрешалъ мертвыхъ и давалъ зрѣніе слѣпымъ, видя нашу скорбь и раскаяніе, съ любовію приметъ наши слезы, даруетъ намъ здравіе души и тѣла и жизнь безконечную.

Чего намъ стыдиться на исповѣди? Господа Бога? Но Онъ и безъ нашего признанія знаетъ все, что мы сдѣлали въ своей жизни, о чемъ думали и чего желали. Священника — своего духовника? Но онъ и самъ, какъ человѣкъ, подверженъ тѣмъ же грѣхамъ. На то онъ и поставленъ, чтобы выслушивать людскіе грѣхи, давать добрые совѣты и молиться о прощеніи ихъ. Не опасайтесь повѣдать своему духовному отцу или самый отвѣтственный грѣхъ, онъ не выдастъ вашей тайны никому, ибо давалъ въ томъ клятву и присягу. Почему спасительно для насъ признаніе въ грѣхахъ? Потому, что оно есть лучшее свидѣтельство нашей сыновней любви къ Отцу небесному и вѣрный залогъ исправленія въ дальнѣйшей нашей жизни и поведеніи. Любящія дѣти ничего нескрываютъ отъ своихъ родителей и, сознавшись разъ въ проступкѣ, будутъ воздерживаться отъ него впослѣдствіи. Также бываетъ и съ каждымъ грѣшникомъ: если мы не пожелаемъ, или не будемъ имѣть твердой рѣшимости чистосердечно каяться во всемъ предъ Богомъ, мы сдѣлаемся не раскаянными грѣшниками, будемъ все больше и больше коснѣть въ своихъ беззаконіяхъ и потеряемъ всякую надежду когда либо исправить свою жизнь. Сами знаете, какую силу имѣетъ привычка въ всякомъ дѣлѣ, особенно въ дѣлѣ порочномъ! Она совсѣмъ поработаетъ человѣка и наконецъ дѣлаетъ его неспособнымъ избавиться отъ грѣха. А избавиться отъ грѣха необходимо для спасенія души. Необходимо самоисправленіе, рѣшимость послѣ исповѣди измѣнить

свою прежню жизнь во грѣхъ на новую, чистую и святую, во всею согласную съ волею Божіею. Только тотъ можетъ надѣяться на милосердіе Божіе въ таинствѣ покаянія, кто не возвратится, или по крайней мѣрѣ будетъ стараться не возвращаться къ неправдамъ, въ которыхъ онъ покался. Скажите: можетъ-ли любить человекъ того, кто просилъ у него прощенія въ нанесенной обидѣ, а потомъ снова началъ обижать его? Такъ и Отецъ нашъ небесный не можетъ любить грѣшника, который раскаялся предъ нимъ во своихъ грѣхахъ, а послѣ опять сталъ грѣшить. Правда, трудно и очень трудно совсѣмъ не грѣшить; сама природа наша, испорченная грѣхомъ, влечетъ насъ болѣе ко злу, чѣмъ къ добру. Древнѣйшіе христіане исповѣдывались и причащались весьма часто. Только по немощамъ нашимъ требуется отъ насъ, чтобы мы каялись и причащались по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ годъ. Христіанинъ долженъ всею силою бороться со всякимъ зломъ и побѣждать его при помощи благодати Божіей. Какъ воинъ земнаго Царя во время войны съ непріателемъ обязанъ зорко слѣдить за всею его дѣйствіями и намѣреніями и всегда имѣть при себѣ оружіе, чтобы отразить нечаянное нападеніе: такъ и всякій христіанинъ, этотъ истинный воинъ Царя небеснаго, священнымъ для себя долгомъ обязанъ считать непрестанное наблюденіе не только надъ своими дѣлами и поступками, но и надъ самыми помыслами и чувствами. И отъ пустыхъ, извинительныхъ привычекъ отстать не легко: тѣмъ болѣе требуется усилія, чтобы побѣдить въ себѣ пороки и страсти. Трудно это, но съ Божію помощію возможно. Провѣрьте, други мои, провѣрьте свою жизнь по заповѣдямъ Божіимъ, и безъ всякой утайки исповѣдуйте грѣхи свои Господу предъ отцемъ духовнымъ.

Каяться искренно нужно и по тому, что послѣ исповѣди мы приступимъ къ св. Причастію. А вѣдь Причастіе есть величайшее, спасительное таинство. Черезъ Причастіе мы вкушаемъ истиннаго тѣла и истинной крови Христовой подъ видомъ хлѣба и вина, соединяемся со Христомъ, какъ выше мы сказали, ближайшимъ и тѣснѣйшимъ образомъ и становимся причастниками жизни вѣчной. На св. Причащеніе и сами Ангелы Божіе взираютъ съ великимъ страхомъ и трепетомъ, ибо въ немъ «Царь царствующихъ и Господь господствующихъ приходитъ заклаться и даться въ сіѣдь вѣрнымъ». Можно-ли не покававшемуся грѣшнику приступить къ столь великому таинству? Для такого человека оно послужитъ не въ пользу, а во вредъ, не въ очищеніе души и тѣла, не въ оправданіе предъ Богомъ и въ наслѣдіе царствія небеснаго, но въ

судъ и осужденіе, въ усиленіе виновности его передъ Господомъ: *ядый и тлѣи недостойны*, говоритъ св. апостолъ, *судъ себѣ яствъ и пїетъ, не разсуждая тлѣи Господня* (I Кор. 11, 29). Душа наша, какъ созданная по образу и по подобію Божію стремится соединиться съ Нимъ, и въ такомъ соединеніи находитъ высокую для себя радость и утѣшеніе. Въ достойномъ причастникѣ эта необычайная духовная радость сказывается и въ умиленномъ лицѣ и въ сіяющихъ кротостью глазахъ и въ рѣчахъ, полныхъ благоговѣнія и внутренняго самодовольства. Къ блаженному единенію съ Богомъ призываются всѣ вѣрующіе — праведные и грѣшныя. Нужно только чистосердечно сознать свою вину предъ Богомъ и искреннимъ покаяніемъ снискать себѣ Его милосердіе и любовь. Тяжкій грѣшникъ былъ блудный сынъ, упоминаемый въ притчѣ Христовой. Онъ презрѣлъ любовь своего добраго отца, самовольно удалился изъ дома его, чтобы безпрепятственно предаваться безпутной жизни. Но, когда созналъ свой грѣхъ, когда возвратился въ родной домъ и смиренно сказалъ: «отецъ мой! я согрѣшилъ на небо и предъ тобою, и уже недостойнъ называться твоимъ сыномъ; прими меня, какъ одного изъ твоихъ работниковъ»; когда онъ сдѣлалъ это, отецъ съ радостью принялъ въ свои объятія погибавшаго сына, одлекъ его въ лучшія одежды, устроилъ въ честь его богатое ширшество. Съ такою же любовію Господь принимаетъ искренно покаявшагося грѣшника.

Къ св. таинству причащенія приступайте, други мои, не торопясь, чинно и безъ толкотни. По прочтеніи священникомъ молитвы: «Вѣрую, Господи», сдѣлайте благовѣрно земной поклонъ и подходите къ св. чашѣ сложивъ накрестъ свои руки, но не креститесь предъ самымъ причащеніемъ, чтобы не толкнуть сосуда съ дарами. Послѣ причащенія поцѣлуй край чаши со святыми тайнами и, подошедъ къ иконѣ св. Богаматери, поклонитесь Ей съ благодареніемъ. День св. причащенія великій и святой для насъ день; поберегите же его, какъ драгоценное сокровище; постарайтесь въ этотъ день особенно избѣгать всего, что противно волѣ Божіей. Не грѣшите не только дѣломъ, но и словомъ и, если возможно, и самою мыслию. Чистѣйшій и святѣйшій Спаситель нашъ не можетъ оставаться въ душѣ, загрязненной грѣхомъ. Помолитесь въ этотъ день съ особеннымъ усердіемъ у себя дома, почитайте или послушайте священную книгу, удаляйтесь всякой неумѣренности, шутокъ и осужденія ближняго. Тогда вы пребудете въ Богѣ, и Богъ пребудетъ въ васъ.

Христолюбивые воины! Скоро настанетъ великій постъ. Сердобольная мать наша св. церковь всѣхъ зоветъ къ покаянію и молитвѣ. Врачъ душъ и тѣлесъ нашихъ—Христосъ невидимо стоитъ у дверей нашего сердца и ждетъ терпѣливо нашего обращенія къ Нему. Воспользуемся немногими днями, назначенными для нашего говѣнія, чтобы достойно покаяться предъ Богомъ и достойно принять св. причащеніе. Богъ знаетъ, долго ли мы проживемъ на землѣ. Смерть не щадитъ никого: ни молодыхъ, ни старыхъ, ни сильныхъ, ни слабыхъ. Быть можетъ, не далеко часъ смертй и для кого либо изъ насъ. Примиримся же съ Богомъ и собственною совѣстію, пока есть время, пока двери милосердія Божія не закрылись для насъ навсегда. Будемъ чаще изъ глубины сердца звать ко Господу словами священной пѣсни: «покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче!» Аминь.

Протоіерей Дмитрій Никитинъ.

О П И С А Н І Е

ПРЕОБРАЖЕНСКАГО ВСЕЙ ГВАРДІИ СОБОРА.

(Продолженіе).

Достопримѣчательности Собора.

Въ Преображенскомъ всей гвардіи соборѣ находится очень много достопримѣчательныхъ вещей священныхъ и не священныхъ.

А. Изъ предметовъ священныхъ замѣчательны:

1) *Серебрянновызолоченный престолъ* главнаго алтаря, съ чеканными изображеніями, на лицевой сторонѣ: распятія на крестѣ Господа нашего Иисуса Христа, украшеннаго брилліантами; съ правой стороны: Преображенія Господня, съ лѣвой: моленія Спасителя въ саду Геосиманскомъ, на задней сторонѣ: Тайной вечери; на верхней доскѣ: изображеніе положенія во гробъ Иисуса Христа, рѣзной работы. Вѣсу въ немъ серебра 10 пуд. 1 фун. 55 золотниковъ. Престолъ сей устроенъ въ 1859 году усердіемъ купеческой дочери Матрены Семеновны Смирновой. Стоимость престола опредѣляется въ 18,000 рублей.

2) *Ковчегъ*, времяъ Императрицы Елисаветы Петровны, бывшій при основаніи Преображенскаго собора. Ковчегъ этотъ круглый, бронзовызолоченный, на 8-ми колоннахъ; на немъ находятся серебрянныя чеканныя изображения 4-хъ евангелистовъ и женъ муриносицъ; ковчегъ вѣщаетъ серебрянное изображение воскресенія Христова. Высота ковчега—1 аршинъ 12 вершковъ.

3) *Ковчегъ* изъ яшмы, верхъ палеваго, а низъ сѣрофіалетоваго цвѣта, на 12 колоннахъ розоваго агата, съ серебряными капителями. Ковчегъ этотъ пожалованъ Государемъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ, 1829 года 5 августа, къ освященію возобновленнаго послѣ пожара Преображенскаго собора. Оцѣненъ въ 4,114 рублей.

4) *Крестъ напрестольный*, осмиконечный, серебряновызолоченный, корсунской работы, со св. мощами, украшенъ разноцвѣтною эмалью и натуральными камнями, вокругъ обложенъ жемчугомъ. Длина креста 9 вершковъ, а въ поперечникѣ 4 вершка. Крестъ этотъ, какъ видно изъ надписей на немъ, сдѣланъ повелѣніемъ Царя Алексѣя Михайловича и супруги его благовѣрная Царицы Маріи Ильинишны въ соборную церковь Рождества Пречистыя Богородицы, что у нихъ, Государей, на сѣняхъ, лѣта 1660-го августа въ 20 день.

5) *Крестъ напрестольный*, серебряновызолоченный, обложенъ калчедановыми камнями, всѣ священныя изображения и украшения на немъ сдѣланы чернью. Крестъ сей изъ Запорожской сѣчи.

6) *Евангеліе въ листѣ*. Корешекъ и задняя сторона его обложены золотымъ глзетомъ, а лицевая сторона—серебряновызолоченною доскою, на которой пять круглыхъ накладокъ съ гравированными изображениями воскресенія Христова и 4 евангелистовъ. Накладки эти украшены вокругъ среднимъ жемчугомъ и 16-ю разноцвѣтными камнями. По краямъ верхней доски этого евангелія находится надпись: «1704 г. Декабря 4-го построено сіе евангеліе при великомъ Государѣ, Царѣ и великомъ князѣ Петрѣ Алексѣевичѣ и всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцѣ, въ 23 лѣто царства его, при сынѣ его Государевѣ, благородномъ паревичѣ и великомъ князѣ Алексѣѣ Петровичѣ, въ 15 лѣто отъ рожденія его. А строила сіе евангеліе тетка его, Государева, великая княжна Татьяна Михайловна, въ соборъ Рождества Пресвятыя Богородицы, что вверху, изъ церковнаго той же церкви серебра, при протопощѣ того собора Наумѣ Ѳедотовѣ».

7) *Евангеліе въ полъ листа*: печатано въ Киевопечерской лаврѣ

1746 года, въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны; обложено съ обѣихъ сторонъ золоченымъ серебромъ; образа на этомъ евангеліи имѣютъ форму круглую и писаны на фарфорѣ. На лицевой сторонѣ, посрединѣ евангелія—образъ Господа Вседержителя, сѣдѣющаго на престолѣ; Ему предстоятъ Матерь Божія и св. Іоаннъ Креститель; на четырехъ углахъ 4-ре евангелиста; на задней же доскѣ—образъ св. Николая Чудотворца. Евангеліе сіе поднесено было Евгеніемъ, митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ Императору Николаю I въ день его коронаванія, а Государь Николай Павловичъ соизволилъ пожаловать въ тотъ же день коронаціи, 20 августа 1826 года, въ Преображенскій соборъ, чрезъ командира генералъ-адъютанта Исленьева.

8) *Евангеліе большое, въ Александрійскій листъ*, обложено съ обѣихъ сторонъ вызолоченнымъ серебромъ, на которомъ всѣ священныя изображенія и украшенія чеканной работы. На лицевой сторонѣ этого евангелія по угламъ—4 евангелиста, а по срединѣ—воскресеніе Христово въ сіяніи, которое украшено брилліантами; побѣдное знамя въ десницѣ Спасителя украшено рубинами; крестикъ этого знамени и края—брилліантовые. Всѣ страницы этого евангелія кругомъ текста имѣютъ широкій бордюръ, рисунокъ котораго для евангелія отъ Матѳея одинаковъ съ евангеліемъ отъ Луки, а рисунокъ бордюра для евангелія отъ Марка одинаковъ съ евангеліемъ отъ Іоанна. Бордюры этого евангелія, виньетка, начальныя буквы, изображенія евангелистовъ, а также и всѣ священныя изображенія—не печатныя, а писаны художникомъ акварельными красками, золотомъ, серебромъ и бронзою. На этомъ евангеліи находится: 2628 брилліантовъ, въ суммѣ 112 каратъ; 3224 розы и 78 рубиновъ, въ суммѣ $\frac{5}{8}$ каратъ. Золоченаго серебра—60 фунтовъ. Цѣнность его опредѣляется въ 18,000 рублей. Евангеліе сіе устроено усердіемъ С.-Петербургскихъ купцовъ: Стефана Василевича Васильева и Николая Ѳеодоровича Ѳеодорова въ 1845 году 6 августа.

9) *Потиръ изъ зеленой яшмы* $7\frac{1}{2}$ вершковъ вышины, внутри обложенъ золотомъ; образа на потирѣ писаны на финифти. Къ нему принадлежитъ изъ такой-же яшмы дискосъ, на которомъ четыре серебряно-вызолоченныя, рѣзной работы, пададки, изъ коихъ на одной изображено положеніе Иисуса Христа въ ясли, а на остальныхъ слова: «Се Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра». Утварь сія пожалована Преображенскому собору въ день освященія его послѣ пожара, 5 августа 1829 года, Императрицею Александріею Ѳеодоровною; оцѣнивается въ 1,694 рубля.

10) *Потиръ* серебряно-вызолоченный, съ накладною серебряною съскою, на коей образа чеканной работы, вызолоченные. На верхнемъ краѣ сосуда кругомъ надпись: «Пийте отъ нея вси, сія есть кровь Моя Новаго Завѣта, яже за вы и за многія изливаемая во оставленіе грѣховъ». А на постаментѣ сосуда, внизу, кругомъ другая надпись: «Сдѣланъ сосудъ въ Преображенскій полкъ, въ царствованіе Екатерины I 1726 года». Высота сосуда 7 вершковъ. Къ нему принадлежатъ такого же достоинства: дискосъ, звѣздца, двѣ тарелочки и лжица.

11) *Потиръ* серебряно-вызолоченный, на которомъ сдѣланы чернетью клѣтчатка и образа. Высота потира 7½ вершковъ. Къ нему принадлежатъ такого же достоинства: 1) дискосъ, на которомъ изображены: Господь Саваоѣ, въ облакахъ; Духъ Святой, въ видѣ голубя, предвѣчный Младенецъ съ двумя ангелами; вокругъ дискоса находится надпись: «Се Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра»; 2) звѣздца, на верху которой изображено чернетью Всевидающее око въ сіяніи; 3) двѣ тарелочки одинаковаго размѣра; на одной изображено распятіе Іисуса Христа, съ предстоящими: Божіею Матерію и св. Іоанномъ Богословомъ, а вокругъ надпись: «Кресту Твоему поклоняемся Владыко и святое воскресеніе Твое славимъ» На другой тарелочкѣ изображено Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы и вокругъ надпись: «Достойно есть, яко воистину блажити Тя Богородицу»; 4) Лжица, ручка которой винтомъ, длина ея 5 вершковъ. — Сосуды сіи поступили въ Преображенскій соборъ изъ Запорожской сѣчи.

12) *Плащаница* сребро-бронзовая. Изображеніе Спасителя писано на холстѣ, въ бронзово-вызолоченной рамѣ, на коей слова: «Благообразный Іосифъ» и проч. серебряныя-матовыя. Гробница для этой плащаницы бронзово-вызолоченная, на четырехъ сторонахъ которой чеканныя, серебряныя матовыя изображенія. На одной сторонѣ — несеніе Спасителемъ креста; на другой — снятіе Іисуса Христа со креста; въ головахъ — св. Крестъ — вызолоченный; въ ногахъ — моленіе о чашѣ. На углахъ гробницы изображены, изъ золоченой бронзы, ангелы, во весь ростъ, въ діаконскихъ облаченіяхъ, поддерживающіе плащаницу. Чехолъ съ зеркальными стеклами покрываетъ плащаницу, которая сооружена иждивеніемъ С.-Петербургской купеческой дочери Матрены Семеновны Смирновой. Стоимость плащаницы — 5,500 руб.

13) *Икона Курскія Божія Матери*, въ серебряно-вызолоченной ризѣ, съ чернетью, украшена драгоценными камнями. Икона эта списана съ чудотворнаго образа, предназначена была Курскими гражданами въ даръ рус-

скому воинству, подвизавшемуся на защиту отечества, во время нашествия на Россію Наполеона въ 1812 году, и поднесена, въ день сраженія подъ Малымъ-Ярославцемъ, главнокомандующему князю Кутузову Смоленскому.

14) *Икона св. Николая чудотворца*, длиною 14, а шириною 12 вершковъ, въ серебряно-вызолоченной ризѣ и украшенной разноцвѣтными камнями. Кіотъ для этой иконы слѣланъ изъ серебра; въ ризѣ съ камнями вѣсу 3 фунта 60 золотниковъ, а въ кіотѣ вѣсу серебра 7 фун. 21 золотникъ. Икона эта завѣщана Преображенскому всей гвардіи собору генераль-адъютантомъ Карломъ Ивановичемъ Бистромомъ. Икона эта соупростовала ему при взятіи крѣпости Варны и въ польскую кампанію 1831 г. Достопримѣчательна эта икона еще тѣмъ, что, когда польскіе мятежники отбили фургонъ, въ которомъ хранились, какъ имущество генерала Бистрома, такъ и эта икона, то все имущество было расхищено, а икона возвращена въ плѣсти.

15) *Икона Иерусалимской Божіей Матери*, небольшого размѣра, греческаго письма, съ двенадесятьми праздниками, съ мошами св. Георгія побѣдоносца, въ серебряно-вызолоченномъ кіотѣ. Образъ этотъ присланъ былъ отъ патриарха Иерусалимскаго, съ гроба Господня, въ Новгородскій Юрьевскій монастырь архимандриту Фотію, который сею иконою благословилъ великаго князя Михаила Павловича во время похода противъ польскихъ мятежниковъ 19 Апрѣля 1831 года.

16) *Икона Смоленской Божіей Матери*, въ серебряно-вызолоченной ризѣ, небольшого размѣра. Икона сія завѣщана Преображенскому собору въ Бозѣ почившимъ Императоромъ Александромъ II м. На оборотной сторонѣ этой иконы находится надпись: «Сія икона Смоленской Божіей Матери—Одигитрии пожертвована пламеннымъ усердіемъ Смоленскихъ боярынь и купеческихъ женъ, для молитвеннаго благословенія отъ епископа Смоленскаго Тимоѳея, Его Императорскому Высочеству Государю Наслѣднику Цесаревичу Александру Николаевичу, въ благоговѣйномъ упованіи сокрушенія гордыни враговъ Вѣры, Царя и Отечества. Въ лѣто отъ Рождества Христова 1854-е.

17) *Икона Преображенія Господня*, писанная на деревѣ, росшемъ на горѣ Фаворѣ, съ вложеннымъ въ нее небольшимъ кускомъ камня отъ скалы сей горы. Икона эта получена Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Сергіемъ Александровичемъ отъ настоятеля греческаго монастыря на Фаворѣ, во время посѣщенія Его Высочествомъ этого свя-

шеннаго мѣста, 28 сентября 1888 года, и пожалована Имѣ въ Преображенскій соборъ на храненіе и съ тѣмъ, чтобы эти святыни каждагодно выносились 5-го и 6-го Августа при богослуженіяхъ, для поклоненія имъ чиновъ полка¹⁾.

18) *Икона Преображенія Господня*, шитая по бѣлому фону разноцвѣтными шелками, въ рѣзпой золоченой рамкѣ, за стекломъ. Эта икона тоже пожалована въ соборъ Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Сергіемъ Александровичемъ.

19) *Камень съ горы Оаворъ*, въ рѣзномъ, орѣховаго дерева, аналойкіотѣ, за стекломъ. Камень этотъ — даръ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго л.-гв. Преображенскому полку, послѣ путешествія Его Высочества на востокъ въ 1872 году.

20) *Большая водосвятная серебряная чаша*, съ крышкою и выпуклыми священными изображеніями и украшеніями на ней, чекачной работы. Во внутрь этой чаши вкладывается другая чаша серебряная, внутри вызолоченная, съ ручками. Вѣсу серебра въ ней 1 пудъ, 20 фун. и 7 золотниковъ.

21) *Большое серебряновызолоченное кадило*, съ накладною серебряною сѣткою и съ бубенчиками. Кадило это изъ Запорожской сѣчи.

22) *Облаченіе на престолъ и жертвенникъ* главнаго алтаря, шитое изъ покрова, который былъ на гробѣ Императрицы Маріи Феодоровны въ 1829 году. Облаченіе это изъ бѣлой обьяри, складное, на картонахъ.

23) *Ризница*, пожалованная Преображенскому собору Государемъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ, 1840 году августа 5 дня, пунцоваго бархата, съ вытканными золотыми крестами и петлицами Преображенскаго полка, обшита широкимъ зеленымъ бархатнымъ бордюромъ. Эту ризницу составляютъ: облаченіе на 3 престола и на 3 жертвенника, съ покрывами на нихъ; 5 священническихъ ризъ, съ эпитрахиллями, 5 подризниковъ бѣлаго глазета, съ широкимъ бархатнымъ бордюромъ по подолу; 3 палицы, 3 набедренника, 5 поясовъ, 9 паръ поручей, 4 діаконскихъ стихаря съ оплечьями изъ бѣлаго серебряннаго глазета, и къ нимъ 4 ораря и 4 стихаря для псаломщиковъ.

23) *Священническая ризи и эпитрахиль*, привезенныя изъ Запо-

¹⁾ Рескриптъ Его Высочества л.-гв. Преображенскому полку 20 Іюня 1888 г.

рожской сѣчи, шитая вся золотомъ, а на оплечьѣ ризы вставлено 21 простой камень.

24) *Полковья знамена.* 9-ть л.-гв. Преображенскаго полка, съ Андреевскими лентами, Георгіевскими крестами и бронзовызолоченными орлами. 6 изъ этихъ знаменъ—старья, прежнихъ временъ, а 3 новья, настоящаго времени. И 3-ри знамени л.-гв. Преображенстаго резервнаго полка.

Б. Изъ несвященныхъ предметовъ замѣчательны:

1) *Преображенскіе мундиры* Императоровъ: Александра I, Николая I, и Александра II, хранящіеся за стекломъ, въ особыхъ рѣзныхъ, орѣховаго дерева, ящикахъ, въ видѣ аналоя.

2) *Двѣ сабли*, въ Бозѣ почившихъ: Императора Александра II и Его Императорскаго Высочества Великаго князя Михаила Павловича. Первая сабля замѣчательна тѣмъ, что была на Его Величествѣ (въ день страдальческой его кончины и обагрена царствено-мученическою кровію; а вторая—по своему украшенію, оцѣниваемому до 40,000 рублей.

3) *Ключъ отъ крѣпости Модлина* на Георгіевсой лентѣ, Всемилоствѣйше пожалованный Его Императорскому Высочеству Великому князю Михаилу Павловичу 6 октября 1831 года, а Его Высочествомъ завѣщанъ, на храненіе въ Преображенскій всей гвардіи соборъ¹⁾. Ключъ сей хранится въ особо устроенномъ ковчегѣ.

4) *Богемскій кубокъ*, съ крышкою, серебряно-вызолоченный и украшенный дорогими саксонскими камнями. Кубокъ этотъ поднесенъ былъ въ 1813 году графу Остерману Толстому жителями Богеміи, въ память Кульмской битвы. По верхнему краю кубка, кругомъ, сдѣлана надпись выпуклыми изъ каменьева буквами: «За Богомъ молитва, за Царемъ служба не пропадаетъ». Ниже этой надписи поверхность кубка раздѣлена 6-ю серебрянными колонками, соединенными въ видѣ гирлянды серебряною чеканною матовою ниткою, которая представляетъ видъ крупнаго жемчуга. Между этими колоннами вырѣзаны фамиліи полковыхъ командировъ, въ Кульмскомъ дѣлѣ участвовавшихъ, и оберъ-офицеровъ, лишившихся при этомъ жизни. По Высочайшей волѣ Императора Александра I, выраженной въ рескриптѣ Его Величества командиру 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи барону Розену, 21 февраля 1817 года, кубокъ сей подается съ

¹⁾ Приказъ по гвардейскому и гренадерскому корпусамъ 22 октября 1849 году, № 232.

того времени, каждый великій постъ, въ Преображенскомъ соборѣ, нижнимъ воинскимъ чинамъ съ теплотою, послѣ приобщенія ихъ святыхъ таинъ, вмѣсто сосуда, употребляемаго при семъ случаѣ православною церковію, да испіеніемъ изъ онаго кубка теплоты напаяются, какъ выражено въ рескриптѣ, чувства народныя теплымъ усердіемъ къ Верховному Владыкѣ и Спасителю народовъ!—Кубокъ этотъ помѣщается въ главномъ придѣлѣ, у лѣваго клироса, на большой колоннѣ, подѣ стекляннымъ колпакомъ. Ниже кубка, на той-же колоннѣ находится бронзо-вызолоченная доска съ орломъ на верху ея; на доскѣ сей отгравировано письмо графа Остермана къ Императору Александру I и Его Императорскаго Величества рескрипты барону Розену и графу Остерману.

5) *Списокъ именъ и фамилій гг. штабъ и оберъ-офицеровъ л.-гв. Преображенскаго полка, убитыхъ въ разныхъ сраженіяхъ, начиная съ 1702 года и кончая послѣднею Турецкою войною 1877 и 1878 годовъ.* Списокъ этотъ отгравированъ на бронзо-вызолоченной доскѣ, помѣщенной въ главномъ придѣлѣ на большой колоннѣ у праваго клироса.

6) *Военные трофеи*, завоеванные нашими войсками у турокъ въ царствованіе Императора Николая I. Трофеи эти размѣщены въ соборѣ довольно изящно, по рисунку архитектора Стасова. Трофеевъ очень много и разнообразны, и именно: 488 знаменъ, 3 значка, 16 флаговъ, 10 бунчуковъ, 1 булава, 2 жезла, 12 замковъ и 65 ключей отъ разныхъ крѣпостей Европейской и Азіатской Турціи.

(Продолженіе будетъ).

Редакторъ, Священникъ Іоаннъ Таранецъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Военному духовенству рекомендуются воскресныя церковныя свѣчи, вполне доброкачественныя, фабрики старосты Сергіевскаго всей артиллеріи собора купца Сергѣя Амвросіевича Варгунина, по цѣнѣ въ 20, 24, 28, 30 и 32 р. включительно. Магазинъ помѣщается въ Спб., уголь большой Садовой и Толмазова переулка, домъ Новинскаго.

Пересылка на счетъ фабриканта.

“РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ”

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО

Кромѣ дней, слѣдующихъ за праздниками.

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ, съ доставкою или пересылкою:

ВЪ РОССІИ:

ЗА ГРАНИЦЕЮ:

На годъ	На 8 м.	На 4 м.	На годъ	На 8 м.	На 4 м.
9 р. 30 к.	7 р. 50 к.	4 р. 50 к.	15 р.	11 р. 10 к.	7 р. 30 к.
» 11 м. 8 50	» 7 » 6 50	» 3 » 4 50	» 11 м. 14	» 7 » 10	» 3 » 6
» 10 » 8 —	» 6 » 6 —	» 2 » 3 —	» 10 » 13	» 6 » 9	» 2 » 4
» 9 » 7 50	» 5 » 5 —	» 1 » 1 50	» 9 » 12	» 5 » 8	» 1 » 3

„ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ“

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

За годовое изданіе **ВОЕННАГО СБОРНИКА**, вмѣстѣ съ **РУССКИМЪ ИНВАЛИДЪ** **ДОМЪ**, для военно-служащихъ, съ доставкою или пересылкою 13 рублей.

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ, съ доставкою или пересылкою:

Въ Россіи

9 р.

За границу

12 »

На мѣсячные сроки подписка на «Военный Сборникъ» не принимается.

П О Д П И С К А

принимается въ конторѣ редакціи: въ С - Петербургѣ, Надеждинская улица, д. № 42
ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для напечатанія по тарифу — 10 коп. за строку петита, или за мѣсто ея занимаемое. За разсылку частныхъ объявленій взимается 1/2 к. съ лота и вѣса экземпляра объявленія.

При перемѣнѣ адреса *иностраннаго на иностранный*, необходимо посылать **КАЖДЫЙ РАЗЪ 20** коп. почтовыми марками.

При перемѣнѣ же адреса *городскаго* (петербургскаго) *на иностранный*, и обратно, *иностраннаго на городской*, вносить за **ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ** 90 к., а за **РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ** по срокамъ пересылочныя деньги: за 11 м. — 1 р. 60 к., за 10 м. — 1 р. 50 к., за 9 м. — 1 р. 40 к., за 8 м. — 1 р. 30 к., за 7 м. — 1 р. 20 к., за 6 м. — 1 р. 10 к., за 5 м. — 1 р., за 4 м. — 80 к., за 3 м. — 70 к., за 2 м. — 60 к., за 1 м. — 30 к.

Подписка безъ доставки не принимается.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
 С.-Петербургъ, Января 24 дня 1890 года.

Цензоръ Архимандритъ Григорій.